

тельству или даже самоубийству. Все более значимой становится проблема нажитых психопатий, причем под этой маской могут скрываться так называемые случаи «подвижной психики» и повышенной эмоциональности подростков, их внутренней напряженности.

Характерное для последних лет увлечение молодежи компьютеризацией чревато психоневрологическими последствиями и правонарушениями (преступлениями). Уже через 2–3 часа интенсивного диалога с виртуальной реальностью подросток перестает быть ее полноценным партнером, нарушается его физиологическая и психологическая стабильность, развиваются расстройства астенического ряда. Это ведет подчас к совершению преступлений в информационной сфере с использованием современных технологий.

Профилактика особо опасных деяний заключается в раннем выявлении детей с олигофренией и резидуально-органическими состояниями, адекватное ведение больных, получивших черепно-мозговую травму или другие органические поражения центральной нервной системы, своевременном устранении неблагоприятных средовых факторов и создании оптимальных условий обучения и воспитания, включая правовое. Не меньшее значение имеет также медикаментозная коррекция динамических сдвигов и профилактика ранней алкоголизации, наркомании; выявление вероятных криминальных связей и суицидальных наклонностей подростка.

Вместе с тем следует отметить, что в последние годы во всем мире появляется все более аналитических работ, доказывающих, что нет прямой связи между психическими расстройствами и общественно опасными деяниями. Большую роль играет морально-нравственное содержание личности, обусловленное не психическими предпосылками, а воспитанием, социальными отношениями в обществе, уровнем правовой культуры. Способствует появлению невротических и психопатических расстройств личности подростка культ насилия, бездуховности, равнодушия, вседозволенности, жестокости. Здесь особую положительную роль должны сыграть современные технологии как средства информации, пропагандирующие высокие морально-нравственные качества, духовность вместо культа насилия, денег, секса.

Так, изначально криминальный подросток, заболевший бредом ревности, может легко совершить убийство «виновного лица». В то же время подросток с бредом ревности, но с высокими морально-нравственными установками скорее всего не тронет никого пальцем, а позволит любимому человеку уйти, предоставит свободу выбора.

Превенцию особо опасных деяний, совершаемых подростками, и в частности подростками с психическими расстройствами, следует возложить на все общество и государство, судебно-правоохранительную систему, так как этот вопрос должен в принципе смыкаться с профилактикой преступлений вообще.

УДК 343.3

С.М. Свило

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Участившиеся случаи распространения негативной, не соответствующей действительности информации в отношении представителей власти, в том числе сотрудников органов внутренних дел, не только унижают честь и достоинство, но и подрывают авторитет государственной власти в целом. В связи с этим возникает необходимость изучения особенностей правовой оценки таких общественно опасных деяний.

Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) наряду с общими нормами, устанавливающими ответственность за клевету (ст. 188) и оскорбление (ст. 189), предусмотрен специальный состав: «Оскорбление представителя власти» (ст. 369). Вместе с тем привлечь к ответственности виновных не всегда представляется возможным в силу наличия оценочных (субъективных) признаков комментируемых преступлений, использования законодателем неточных и расплывчатых формулировок. Кроме того, механизм причинения вреда за публичное оскорбление представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей, влекущий ответственность (ст. 369 УК), также имеет свои особенности.

Применительно к комментируемому вопросу следует пояснить, что для квалификации деяния по ст. 369 не имеет значения, носителем каких личных качеств или поведенческих актов представителя власти виновный высказал свою отрицательную оценку и соответствовала ли она действительности. Определяющим является то, что эта оценка выражена в неприличной форме: циничным, грубым способом, который не соответствует принятым в обществе нормам общения. В отдельных случаях с учетом конкретных обстоятельств для решения этого вопроса требуется назначение экспертизы.

При этом признаком публичности охватываются случаи появления в сети Интернет (сайты, социальные сети, блоги и т. п.) негативной, не соответствующей действительности информации, направленной на дискредитацию представителей власти. Публичность предполагает прежде всего возможность для третьих лиц (кроме виновного и потерпевшего) осознать, что потерпевшему нанесено оскорбление. Не считаем верным, что оскорбление всегда адресуется одному человеку. В определенной ситуации виновный может оскорбить сразу нескольких представителей власти.

Квалификации по ст. 369 УК подлежит лишь такое публичное оскорбление представителя власти, которое совершено «в связи с выполнением им служебных обязанностей». Это понятие указывает на цель комментируемого преступления – воспрепятствование выполнению представителем власти служебных обязанностей, а также на мотивы мести за служебную деятельность потерпевшего либо ненависти к категории служащих, к которой он относится. В этом случае не является обязательным факт непосредственного выполнения потерпевшим своих должностных обязанностей (например, случаи оскорбления в момент, когда представитель власти никаких управленческих решений не принимает). Факт заочного публичного унижения чести и достоинства представителя власти подрывает авторитет государственной власти в глазах посторонних лиц, поэтому такие действия также должны квалифицироваться по ст. 369 УК. Однако в данном случае требуется, чтобы виновный осознал, что присутствующие сообщат о случившемся потерпевшему.

Таким образом, в материалах проверки по факту оскорбления представителя власти должны содержаться сведения, подтверждающие личность потерпевшего как представителя власти, публичность и неприличную форму оскорбления; а также мотив (в связи выполнением последним служебных обязанностей).

Следует отметить, что уголовное преследование виновных по ст. 369 УК осуществляется в публичном порядке. Поводами к возбуждению уголовного дела в таком случае могут являться: заявления граждан; явка с повинной; сообщение должностных лиц

государственных органов, иных организаций; сообщение о преступлении в средствах массовой информации; непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления. При этом согласно ст. 167 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Следовательно, для принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст. 369 УК на стадии проверки по материалам необходимо провести соответствующие следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные и другие мероприятия.

Во-первых, необходимо получить сведения о принадлежности лица, которому нанесено оскорбление, к органам власти, и о том, что в момент оскорбления это лицо выполняло служебные обязанности. Во-вторых, для получения сведений, подтверждающих публичность и неприличную форму оскорбления, необходимо зафиксировать факт размещения видеоролика (изображения, текста) в сети Интернет, а также выявленные оскорбления, которые могут содержаться в самом видеоролике (изображение, текст) и комментариях к такому контенту. В-третьих, для получения сведений о лице, оскорбившем представителя власти, необходимо обратиться к администрации сайта, на котором обнаружены оскорбительные высказывания, с запросом о том, с какого IP-адреса эти высказывания размещены, и об иных сведениях о проверяемом пользователе (данных, указанных пользователем при заполнении анкеты во время регистрации на сайте).

Вместе с тем оскорбление представителя власти при исполнении им служебных полномочий, совершенное не публично, влечет ответственность по ст. 23.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Личная мотивация при оскорблении представителя власти в зависимости от обстоятельств содеянного требует оценки действий виновного по ст. 189 УК либо по ст. 9.3 КоАП. Уголовное преследование в этом случае будет осуществляться в частном порядке.

Следует отметить, что в УК отсутствует специальная норма, которая предусматривала бы ответственность за клевету в отношении представителя власти. Соответственно, если будет доказан умысел виновного на распространение в интернете заведомо ложных сведений в отношении представителя власти, такие деяния следует квалифицировать по ч. 2 ст. 188 УК. Анализ следственно-судебной практики позволяет к клевете относить лживую информацию на якобы имевшие место факты (события) аморального, противоправного, порочного поведения представителя власти. При оскорблении виновный бездоказательно, в унизительной форме высказывает свою отрицательную оценку потерпевшего, наносит ему обиду.

Таким образом, в случае подтверждения данных о публичном оскорблении представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей действия виновных следует квалифицировать по ст. 369 УК. При отсутствии признаков данного преступления и наличии соответствующих условий виновных возможно привлечь к ответственности по ст. 189 УК либо по ст. 9.3, 23.5 КоАП. Необходимо учитывать, что субъект во всех случаях должен достичь шестнадцатилетнего возраста.

Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Республики при появлении в интернете информации, направленной на дискредитацию представителя власти, тот имеет право обратиться с требованием к редакции средств массовой информации или владельцу информационного ресурса (его составной части) об опровержении опубликованных сведений или публикации ответа. Это не лишает его права одновременно в судебном порядке требовать опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а также возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Аналогичное правило применяется также к защите деловой репутации юридического лица кроме возмещения морального вреда.

УДК 343.622

Е.А. Сенченко

ПРИЗНАКИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 140 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Из содержания Закона следует, что в статьях Уголовного кодекса (УК) о детоубийстве речь идет об ответственности женщины-роженицы, причем роженицы, которая еще не оправилась после родов и в таком состоянии совершила преступление. Как отмечает Л.И. Глухарев, «Подобного субъекта не знает ни одна статья Уголовного кодекса, следовательно, нужно полагать, что именно особенности этого субъекта послужили основанием для отнесения нормы о детоубийстве к составам со смягчающими обстоятельствами».

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь, является физически вменяемое лицо: мать ребенка, достигшая 16 лет. Признаком, характеризующим это преступление, как совершенное специальным субъектом, является мать новорожденного ребенка. Необходимо отметить, что в данном случае, под «матерью новорожденного ребенка» следует понимать как биологическую мать, так и суррогатную, т. е. ту женщину, которая выносила и родила ребенка (роженица). Однако УК подобного уточнения не содержит. Вместе с тем развитие института экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства ставит вопрос о необходимости именно такого, более широкого толкования понятия «мать новорожденного ребенка».

Уголовная ответственность за деяние, предусмотренное ст. 140 УК Республики Беларусь, наступает по достижении 16 лет, что является следствием общего смягчения наказания за детоубийство в рамках дифференциации ответственности по сравнению с простым и квалифицированным убийством, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. Однако в силу развивающейся эмансипации остро стоит вопрос о правильности установленного возраста уголовной ответственности за детоубийство. Некоторые авторы считают, что не следует снижать возраст уголовной ответственности, что необходимо учитывать возможность несовершеннолетнего лица лишь на определенной стадии правильно оценить суть такого преступления, как детоубийство, ведь убийство новорожденного ребенка может представляться как разновидность аборта.

Как отмечает Ю.М. Антонян, «очень опасно, что сейчас стало больше девушек и девочек, которые бегут из дома, бродяжничают, занимаются проституцией, пьянствуют, приобщаются к наркотикам, слишком рано начинают половую жизнь». Данные статистики свидетельствуют, что в последние годы в связи с акселерацией матерями становятся девочки 14–16 лет (0,3%). Законодательством Республики Беларусь установлен брачный возраст с 18 лет, но допускается его снижение, а одним из условий которого является беременность или наличие ребенка у несовершеннолетней. Однако в большинстве случаев девочки, ставшие матерями в 14–16,